

УДК 940.1 (450)

Тельменко Елена Павловна

«БЕРЕГИТЕСЬ ЛЖЕПРОРОКОВ, КОТОРЫЕ ПРИХОДЯТ К ВАМ В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ»

В статье на основе анализа письма анонимного церковного автора, выявляются ключевые вопросы полемики 1495–1496 гг., разгоревшейся среди итальянского духовенства по поводу флорентийского пророка-реформатора Джироламо Савонаролы.

Ключевые слова: Флоренция, Джироламо Савонарола, оппозиция, полемика, лжепророк, еретик, схизматик, тиран.

Telmenko Elena Pavlovna

«BEWARE OF FALSE PROPHETS WHO COME TO YOU IN SHEEP'S CLOTHING»

The article, based on an the analysis of the letter by an anonymous church author, identifies the key issues of the 1495-1496's controversy that arouse among the Italian clergy about the Florentine prophet and reformer Girolamo Savonarola.

Key words: Florence, Girolamo Savonarola, opposition, controversy, false prophet, heretic, schismatic, tyrant.

История Флоренции конца XV в. тесно связана с фигурой доминиканца Джироламо Савонаролы. Монах сумел превратиться «в главное действующее лицо жизни города» [6, р. 5] благодаря тому, что в критический для него момент в 1494 г. – антимедичейский переворот и изгнание Пьеро Медичи, начало Итальянских войн и угроза разграбления французскими войсками Карла VIII, – наделил флорентийцев уверенностью в положительной исторической перспективе. Фра Джироламо объявил Флоренцию избранным Богом городом, покровителем которого является Иисус Христос, а себе присвоил статус городского пророка. Обещание грядущего процветания, которое наступит после божественных испытаний, доминиканец связал с необходимостью реформирования города на Арно.

В государстве, освободившемся от тирании Медичи, монах своими проповедями способствует установлению «всеобщего мира», использует собственный авторитет для поддержки демократических преобразований, благодаря чему образуется народный орган управления – Большой совет. Политическая реформа мыслится им как путь достижения «bene comune» – «общего блага» свободного государства, которое, в свою очередь, невозможно без «ben vivere» – «добродетельной жизни горожан».

Если апогей влияния Савонаролы приходится на рубеж 1494–1495 гг., то уже с весны 1495 г. положение пророка-реформатора стало ухудшаться. На это повлияли изменения, как во внешнеполитической ситуации, так и внутри самой Флоренции. Союзник флорентийцев, от успехов которого в определенной степени зависела устойчивость положения монаха, Карл VIII возвращается во Францию. Во Флоренции, которая следовала за доминиканцем «только в момент страха и интереса» [6, р. 6], уже в январе 1495 г. обнаруживается разделение на противоборствующие партии – сторонников брата (piagnoni – «плаксы»), противников (arrabbiati – «озлобленные») и колеблющихся (tiepidi – «равнодушные»). Оппозиция действовала в двух направлениях: интриговала внутри города, а также действовала в Римской курии, добиваясь от Папы канонических санкций против приора Сан Марко [8, с. 94–99]. Александр VI Борджа своим бреве от 21 июля требует немедленного прибытия Савонаролы в Рим для объяснений, монах, ссылаясь на нездоровье, не выполняет приказ. В бреве от 8 сентября 1495 г. Папа запрещает доминиканцу учить и проповедовать, а также аннулирует независимую конгрегацию Сан Марко и переподчиняет ее Ломбардской конгрегации. Следующим бреве от 16 октября 1495 г.

Понтифик отменяет все свои постановления, но рекомендует фра Джироламо воздержаться от проповедей до тех пор, пока ситуация не будет тщательно исследована [8, с. 103–105].

Савонарола, понимая всю сложность ситуации, подчиняется. Однако он находит способы обойти предписание замолчать. В Рождественский пост 1495 г. посредником между приором Сан Марко и паствой выступил его собрат по ордену и верный последователь – фра Доменико да Пешиа, который, проповедуя в соборе Санта Мария дель Фьоре, оглашал наставления верующим, а также поддержал начало «детской реформы» [5, р. 121]. Сам же фра Джироламо предается писательской активности, и за это время создает трактаты «О простоте христианской жизни» (*De simplicitate christianae vitae*) и «Компендиум пророчеств» (*Compendium revelationum*), которые были направлены на подтверждение полной ортодоксальности проповедуемого им учения. Кроме того, к концу года он сочиняет и распространяет среди своих последователей «Послание другу» (*Epistola a uno amico*), в котором отвечает на обвинения оппонентов, касающиеся его религиозной и политической деятельности [1, р. 513–517; 4, р. 117–118].

Очевидно, эпистола вызвала большой резонанс во Флоренции. Вслед за ее обнародованием, уже в начале 1496 г. некое анонимное лицо пишет ответное публичное послание (*Epistola responsiva a frate Ieronimo da Ferrara dell'Ordine de'frati predicatori da l'amico suo*) [3, р. 124–139], где, под маской «друга», передает мнения и слова врагов, усиливая их обвинения значительным набором цитат из Св. Писания и трудов авторитетных церковных и светских авторов. Это письмо, в свою очередь, стало причиной появления апологетической эпistolы сторонника и собрата фра Джироламо, выдающегося интеллектуала, Доменико Бенивьени [2, р. 1178–1190]. Анализ означенных посланий дает представление о сути полемики, развернувшейся вокруг флорентийского пророка-реформатора в церковной среде. Здесь мы обратимся к содержанию письма анонимного «друга», которое позволит выявить суть критики действий Савонаролы в религиозной сфере и содержание аргументов, выдвигаемых его церковными оппонентами.

В начале своего письма «друг», очевидно, желая подчеркнуть свою непредвзятость и исключительную заинтересованность в выяснении истины, следующим образом заявляет о причинах появления этого сочинения. Он испытывает «душевный трепет сомнений и двойственности», в который его повергли, с одной стороны «народная молва и острые языки», а с другой – собственное «благочестие», преисполненное стремлением к правде. Указывая на то, что апология самого Савонаролы в письме кон. 1495 г. ввергла его в еще больший ужас и трепет из-за невозможности определить истину, автор заявляет, что, «будучи переполнен различными мнениями, я решил открыто изложить все то, что услышал и воспринял против вас относительно этой материи» [3, р. 124]. Далее аноним переходит к изложению критических положений, выдвигаемых антисавонаролианской оппозицией.

Савонарола обвиняется в неповиновении Папе, что расценивается как проявление неуважения к Римской курии и неверие в «исключительность власти Понтифика». Отсюда, заключает автор эпistolы, веет «гадким и еретическим смрадом». И то, что монах «из-за страха перед справедливым наказанием» проигнорировал многочисленные бреве с вызовом в Рим, а Папа не предпринял жестких мер в его отношении, свидетельствует, по мнению критиков, не в пользу брата и правоты его учения, а скорее Александра VI, проявившего доброту, милосердие и терпимость [3, р. 125–126].

Снисходительность Папы к доминиканцу должна показаться поистине безграничной, поскольку касается не просто дисциплинарных вопросов, но понимания места и роли Церкви в современном христианском мире. Савонарола, обнаруживая «дерзкое высокомерие», присваивает себе звание пророка, и потому вызывает «подозрение в порочной ереси». Испушенный в богословских вопросах и знании Св. Писания, анонимный «друг», указывая на тексты евангелистов [Мф. 23:34; Лк. 11:49], напоминает, что отличие истинных пророков от ложных состоит в том, что они «не сами приходят, но их посылают» [3, р. 126]. Свидетельством же того, что пророк вещает от имени Господа, являются поданные свыше «знаки (*signi*)». Так, отмечая стремление приора Сан Марко уподобить себя «новому Моисею», а флорентийцев – избранному народу Израиля, автор эпistolы указывает, что израильтяне получили возможность убедиться в пророческой миссии Моисея и в том, что его учение «происходит от Всевышнего»

«посредством знаков и сверхприродных чудес» (10 казней египетских; переход через Чермное море; манна небесная, высечение родника в скале и проч.), а флорентийский народ не обрел от своего «пророка» каких-либо божественных доказательств [3, р. 131–132].

Помимо этого, многие предсказания фра Джироламо не сбываются. «Вы обещали, – упрекает Савонаролу автор письма, – что при новом управлении, сотворенном Богом, больше не будет никаких непомерных налогов (balzello)..., а случилось противоположное»; «вы обещали процветание и изобилие, и вскоре город был охвачен голодом и чумой»; «вы обещали возврат Пизы и увеличение территории государства, и, видя произошедшее, можно судить, являются ли ваши предсказания истинными или ложными» [3, р. 127]. Оппоненты фра Джироламо также замечают, что его прорицания имеют свойство изменяться в зависимости от обстоятельств, что позволяет усомниться в истинности его пророческого статуса. Здесь анонимный сочинитель эпистолы вспоминает давние заявления монаха о реформировании Церкви и христианского мира, в которых он утверждал, что эта миссия будет возложена Богом на светского государя, и им станет «Турок». Савонарола изобличается не только в том, что повторил старое и широко распространенное среди итальянских проповедников суждение, но и что затем, «чувствуя приход французов», предпочел забыть о нем [3, р. 127] и представить в качестве орудия Господа другое лицо – Карла VIII [3, р. 136]. Кроме того, недоброжелатели приора Сан Марко почувствовали его неуверенность в собственных откровениях в том, что монах всячески стремится избежать проверки их фактами. Так аноним пишет: «Но, мало веря в исход этих ваших пророчеств, вы как бы стремитесь сделать заключение, что этого не будет при тех, кто живет в настоящее время, но при их потомках, разумно убирая границы, чтобы не ощущать дополнительных проверок разочарованного народа» [3, р. 132]. Более того, его высказывания-пророчества не санкционированы Церковью. Поскольку данный пункт обвинений представляется важным для выяснения понимания (и интерпретации) в церковных кругах сути противостояния флорентийского пророка и Римской курии, обратим на него особое внимание.

Противники Савонаролы критиковали его, – и если судить по текстам проповедей, не без оснований, – в излишней увлеченности текстами Ветхого завета в ущерб посланию, сосредоточенному в Новом завете. Так анонимный «друг» значительную часть своего письма посвящает предупреждению брата об опасности «иудаизации» при толковании Св. Писания. Господь, как заявляет сочинитель эпистолы, часто предстает в проповедях доминиканца карающим, а не милосердным, что противоречит духу Нового завета, построенного на сыновней любви человека к Богу [3, р. 131]. Заявления брата о Новом Иерусалиме, куда будет перенесена реформированная Церковь, как отмечает его «друг», близки к еврейским ожиданиям Мессии, который восстановит Храм, а не к христианскому толкованию Нового Иерусалима, как Церкви Христа, построенной на крови мучеников [3, р. 134–136]. И, наконец, в рассуждениях о стремлении Савонаролы уподобиться ветхозаветным пророкам сталкиваются два понимания отношений между Богом и его Церковью. Фра Джироламо мыслит себя медиатором между Господом и паствой, следуя модели Ветхого завета, когда Всевышний вещал народу через пророков, игнорируя касту священников. Однако, напоминая автор эпистолы, когда Бог сделался человеком ситуация изменилась – с появлением Христа пророчество завершилось: «Свет пророчества обрел свое завершение в Воплощении Вечного слова (Incarnazione del Verbo eterno)» [3, р. 133]. Иисус же передал свои полномочия ап. Петру и Церкви, которая обрела исключительный авторитет в вопросах веры. По этой причине в настоящее время все высказывания, не подтвержденные и не санкционированные Церковью, могут считаться еретическими, и народ не обязан им верить. «Какой закон, – вопрошает автор послания, имея в виду пророчества Савонаролы, – обязывает человека верить не признанным церковью вымыслам монашка, что более опасно, поверить ему или нет?», и затем делает закономерный вывод: «Но поскольку тот же самый свет, который озарил означенное Св. Писание, возможно, также осеняет ваши видения, когда церковь установит (это), мы будем обязаны доверять им, а до этого возникает опасность еретического суеверия» [3, р. 130].

Итак, понимание Савонаролой пророчества в ветхозаветном духе подрывает авторитет современной Церкви. Более того, монах удостоивается не только звания еретика, но и схизматика, который, прикрываясь строгим образом жизни [3, р. 125] и проповедью истин христианского учения, совращает народ в собственную секту. И здесь негативный образ брата усиливается через его сравнение с другой, отрицательной для западного мира, фигурой Магомета, который, для обретения доверия, использовал христианское учение, а затем подорвал его, поло-

жив начало новому исповеданию. «Он (Магомет), – с негодованием пишет анонимный сочинитель эпистолы, подчеркивая полное сходство флорентийского и арабского лжепророков, – утверждал, что является посланником Всевышнего, направленным не для совершения необычных явлений и чудес, но чтобы провозгласить истину; и таким католическим началом пытался снискать доверие, а затем скорпионьим жалом ударил по пастве христовой, совращая народ с помощью грез и видений в новую секту» [3, р. 120]. В итоге, завершая рассуждения об этом вопросе, аноним, приводит мнение противников, подкрепляя его ссылками на ап. Павла [1 Кор. 1:10, 12–13; 1 Кор. 3: 4–8, 21–23] и Иеронима Стридонского [7, с. 270], сводящееся к тому, что даже если Римская курия и подает пример дурной жизни, «более пагубными для церкви Христовой являются некоторые лицемерные братья, которые разрывают несшитые одежды ее величия, разделяя ее на секты» [3, р. 137].

При анализе обвинений со стороны клира и монашества в адрес новоявленного флорентийского пророка создается впечатление, что их пронизывает постоянный укор Савонароле в самом страшном смертном грехе – гордыне. Это касается, как центральной части послания, посвященной обсуждению позиции доминиканского брата в отношении церковных институтов, так и более кратко освещенных, но не менее важных для флорентийских граждан, вопросов вмешательства фра Джироламо в городскую политику. В своих амбициях монах зашел настолько далеко, что, будучи «неопытным и совершенно несведущим» в государственном управлении он претендует на роль политического лидера «меня себя не только пророком, но и вечным диктатором (*perpetuo dittatore*)» [3, р. 128]. Все поступки брата (высокомерие, демагогия, жестокость по отношению к противникам) свидетельствуют, по мнению его критиков, о том, что перед ними воплощение истинного тирана. Монаху импонирует этот статус, но не имя тирана, он хочет быть им, но не казаться; поэтому он стремится закамouflировать свои претензии на власть, заняв более удобную позицию «оракула», «к которому государство обращается за советами» [3, р. 129].

Итак, ослабление позиций Савонаролы внутри Флоренции; обострение его отношений с Римской курией, которую монах, объявивший себя пророком, неустанно критиковал в своих проповедях, способствовали активизации противников доминиканца, как в церковной, так и в светской среде. Письмо анонимного «друга» является одним из свидетельств этой полемики, развернувшейся вокруг флорентийского порока-реформатора. Означенная эпистола, автор которой являлся представителем духовенства и, возможно, флорентийцем, позволяет выявить, наиболее сильные аргументы противников брата с обеих сторон: для церковных оппонентов фра Джироламо, прежде всего, лжепророк и схизматик, противопоставивший себя официальной Церкви, а для чрезвычайно политизированных граждан города на Арно он, с его претензиями на роль «вечного тирана и диктатора», представляет прямую угрозу флорентийской свободе и демократии.

Литература

1. Cordero Franco Savonarola. Profeta delle meraviglie 1494–1495. Torino: Bollati Boringhieri, 2009. 560 p.
2. Epistola di maestro Domenico Benivieni fiorentino, canonico di Santo Lorenzo, a uno amico responsiva a certe obiezioni e calunnie contra a frate Ieronimo da Ferrara // Garfagnini, Gian Carlo. «Questa è la terra tua». Savonarola a Firenze. Firenze: Edizioni del Galluzzo, 2000. 458 p.
3. Epistola responsiva a frate Ieronimo da Ferrara dell'ordine de'frati predicatori da l'amico suo // Garfagnini, Gian Carlo. «Questa è la terra tua». Savonarola a Firenze Firenze: Edizioni del Galluzzo, 2000. 458 p.
4. Garfagnini, Gian Carlo. «Questa è la terra tua». Savonarola a Firenze. Firenze: Edizioni del Galluzzo, 2000. 458 p.
5. La Vita del beato Ieronimo Savonarola, scritta da un anonimo del sec. XVI e già attribuita a fra Pacifico Burlamacchi. Pubbl. secondo il codice Ginoriano a cura del principe Piero Ginori Conti. Firenze, 1937.
6. Leonardi.C. La crisi della cristianità medievale il ruolo della profezia e Girolamo Savonarola// Verso Savonarola: misticismo, profezia, empiti riformistici fra Medioevo ed Età moderna. Atti della giornata di studi (Poggibonsi, 30 aprile 1997) / a cura di Gian Carlo Garfagnini, Giuseppe Picone. Firenze, 1999. 152 p.
7. Иероним Стридонский. Три книги толкований на пророка Осию. Книга вторая // Библиотека творений Св. Отцов и Учителей Церкви западных издаваемая при киевской Духовной Академии. Кн. 21. Творения Блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 12. Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1894.
8. Ченти Т. С. Джироламо Савонарола, монах, который потряс Флоренцию. Джироламо Савонарола. Молитвы из темницы. М., 1998. 272 с.